

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗАКОННОСТЬ

ПРАВА ПРОКУРОРА

Законодательная инициатива

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Комментарий закона

ПРОКУРАТУРА И СМИ

Исторический ракурс

9

2009

Индекс 70871

Издаётся с 1934 года

№ 9
(899)

Учредители:

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА РФ,
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор
ЗАИКИН Н.П.

Редакционная коллегия:

АНКУДИНОВ О.Т.,
БОЖЬЕВ В.П.,
КЕХЛЕРОВ С.Г.,
КОБЗАРЬ В.А.
(зам. гл. редактора),
КОНДРАШКОВ Н.Н.,
МАКАРОВ В.А.,
МЫЦЫКОВ А.Я.,
ТАРАНЕНКО В.В.,
ХАЛИУЛИН А.Г.,
ЯНИ П.С.

Набор и вёрстка

ЯКОВЛЕВА С.Н.

Корректурa

НИЗАМОВА Т.И.

Редакция журнала

Б. Дмитровка, 9
строение 6
Москва К-9
Индекс 125009.

Тел./факс: (495) 629-01-06

E-mail:

pressazakon@yandex.ru

Подписано в печать

18.08.2009

Формат 70 x 108 1/16.

Бумага кн.-журн.

Офсетная печать.

Усл.печ. л. 5,6.

Усл.кр.-отт. 5,93.

Зак. 1450

Тираж 7500

Отпечатано в ОАО "ЧПК"

142300, г. Чехов

Московской области

Сайт: www.chpk.ru

E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8(49672)6-25-36,

факс 8(499)270-73-00

Отдел продаж услуг

многоканальный

8(499)270-73-59

СОДЕРЖАНИЕ

А. БАСТРЫКИН *На защите прав несовершеннолетних* 3

В. МИНИГОРАЕВ, О. ВЛАДИМИРОВА *Реализация права законодательной инициативы* 8

Теория и практика прокурорского надзора
Ю. ДЕНИСОВ *Практика была неправильной* 12

Разъясняем, комментируем, анализируем
И. ЗВЕЧАРОВСКИЙ *Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве* 14
С. ЗУЕВ *Новая глава УПК* 16

Обмен опытом
А. АББАСОВ, В. ГУСЕВ *Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования* 19

Точка зрения
И. МАСЛОВ *Почему обвинение проигрывает в суде присяжных?* 23
Ф. БАГАУТДИНОВ, Л. ХАКИМУЛЛИНА *Нужен особый порядок уголовного судопроизводства* 29

Исследования, полемика, предложения
В. КАПЛУНОВ *Преступления в сфере лесопользования: криминологическая характеристика* 33
В. РЯБЦЕВ, Н. БУЛАНОВА *Развитие уголовно-процессуального законодательства: опыт России и Казахстана* 36

О. АНГАНЗОРОВ *Нужна чёткость* 42
М. БЫЗОВА *Порядок и сроки рассмотрения надзорного представления прокурора* 43

Н. ИВАНЦОВА, А. СОСНОВСКИЙ *Безопасность движения: уголовно-правовой аспект* 46

А. ПЕТРОВ *Реализация инвестиционных проектов* 48

М. МАМАТОВ, А. СНЕГИРЁВ *Прокуратура и СМИ в царской России* 50

Благотворительность
Б. СОЛДАТЕНКО *Прикосновение к истории* 55

Из практики прокурорского надзора 56

Не досуга ради 59

Информация для системы Российского индекса 60

2009/9

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Опыт реформирования государств, входивших когда-либо вместе с Россией в состав единого государства и прошедших сходный с ней исторический путь, построивших близкую правовую систему, представляет определённый интерес и с точки зрения его использования в собственной законотворческой и правоприменительной деятельности, и с позиций сближения национального законодательства, что является одним из факторов, позитивно влияющих на эффективность международного сотрудничества.

В этой связи интересен опыт реформирования и путь развития уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Это представляется особенно важным, поскольку именно уголовное судопроизводство – та сфера общественных отношений, где самым тесным образом соприкасаются интересы личности, общества и государства, где существенно ограничиваются права и свободы человека и гражданина¹. Уголовно-процессуальное законодательство России и Казахстана развивается в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, гарантирующими защиту от произвольного ущемления прав и свобод человека и гражданина, необоснованного вмешательства государства в частную жизнь и вторжения в сферу гражданского оборота. Изучение особенностей развития правовых институтов двух государств полезно для выработки оптимальных путей развития национального уголовно-процессуального законодательства.

Работа, направленная на сближение уголовно-процессуального законодательства, будет способствовать и повышению качества сотрудничества двух стран в области борьбы с преступностью, которое в определённой мере определяется и едиными требованиями к

процессуальной форме следственных действий, к относимости и допустимости доказательств, законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения, в первую очередь, заключения под стражу, розыска и выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора².

Объём статьи, к сожалению, не позволяет проанализировать в сравнительно-правовом аспекте все уголовно-процессуальные институты, поэтому позволим себе остановиться лишь на общих, принципиальных вопросах и рассмотрении правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, уделяя при этом особое внимание тем положениям УПК Республики Казахстан, которые, на наш взгляд, содержат более удачную, нежели аналогичные нормы УПК РФ, правовую регламентацию. Полагаем, что вопрос о правовом статусе прокурора представляет особый интерес, особенно в свете проводящейся в России реформы уголовно-процессуального законодательства и законодательства о прокуратуре, повлекшей его существенную трансформацию и изменение соотношения с процессуальным положением органов предварительного следствия, сокращение объёма полномочий по надзору за законностью

¹ См.: *Когамов М. Ч.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Алматы, 2008, с. 5.

² Для достижения этих целей Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. был принят Модельный Уголовно-процессуальный кодекс государств-участников СНГ, являющийся рекомендательным законодательным актом.

процессуальной деятельности органов предварительного следствия.

Анализ УПК РК позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев его нормы более подробно и детально, нежели нормы УПК РФ, регламентируют уголовное судопроизводство, начиная с первых статей Кодекса, предусматривающих перечень законов, определяющих порядок уголовного судопроизводства, и правила приоритета норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения.

В частности, согласно ст. 1 наряду с Конституцией, конституционными законами и УПК составная часть уголовно-процессуального законодательства Казахстана – международные договоры и иные международные обязательства республики, а также нормативные постановления Конституционного Совета, являющегося "телохранителем" Конституции и "вторым законодателем" страны, создающим нормы фактически действующего права³, а также Верховного Суда⁴.

Кроме того, ст. 2 прямо закрепила приоритет норм конституционных законов перед нормами Кодекса и приоритет последнего перед иными законами, действующими на территории республики.

УПК РФ иначе регламентирует этот вопрос, предусматривая в ст. 1, что порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается этим Кодексом, и закрепляя в ст. 7 правило о том, что федеральный закон, противоречащий УПК, не подлежит применению. То обстоятельство, что указанные нормы Кодекса были сформулированы законодателем без учёта иерархии нормативно-правовых актов и их юридической силы, повлекло обращение группы депутатов Государственной Думы РФ в Конституционный Суд и рассмотрение вопроса о их соответствии Конституции РФ, результатом которого стало постановление от 29 июня 2004 г. № 13-П. Конституционный Суд разъяс-

нил, что приоритет УПК перед другими нормативно-правовыми актами не является безусловным и не может применяться по отношению к федеральным конституционным законам и международным договорам РФ, а распространяется только на случаи, когда положения иных федеральных законов, каким является и УПК, непосредственно регулируют порядок производства по уголовным делам.

Представляется, что предусмотренная УПК РК подробная регламентация рассматриваемого вопроса, имеющего существенное значение для уголовного судопроизводства, более удачна, как исключая различное толкование норм закона, а следовательно, и формирование различной правоприменительной практики.

Принципиальны для уголовного процесса закреплённые им принципы, носящие системообразующий характер и определяющие назначение, задачи, построение уголовного судопроизводства, содержание его стадий, институтов и отдельных норм.

Как известно, гл. 2 УПК РФ, регламентирующая принципы уголовного судопроизводства, содержит ст. 6, раскрывающую его назначение, которое заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод; при этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных и освобождение их от наказания.

В то же время следует отметить, что законодатель Республики Казахстан не отказался от традиционного понятия "задачи уголовного процесса", установив, что таковыми являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изоб-

³ См.: *Когамов М.Ч.* Указ. соч., с. 18.

⁴ В то же время, как отмечает М.Ч. Когамов: "Нормативные постановления Верховного Суда не создают и не устанавливают новых правовых норм, это функция законодателя, а лишь разъясняют, толкуют их законное и обоснованное применение в юридической практике. Нормативные постановления, имея самостоятельное значение, действуют в единстве с теми нормами, которые толкуют". Там же, с. 20.

личение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона (ст. 8 УПК); при этом установленный порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву.

Кроме того, УПК РК определил и значение принципов уголовного процесса, закрепив правило о том, что их нарушение, в зависимости от характера и существенности, влечёт признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признания собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств (ст. 9).

Таким образом, если УПК РФ переносит акцент борьбы с преступностью на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, то УПК РК в качестве задачи уголовно-процессуальной деятельности устанавливает изобличение лица, виновного в совершении преступления, при строгом соблюдении его прав и свобод, равно как и прав иных участников уголовного судопроизводства.

В целом следует констатировать, что уголовное судопроизводство России и Казахстана строится на единых принципах, таких как принцип законности, уважения чести и достоинства личности, презумпции невиновности, неприкосновенности личности, жилища, частной жизни, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон, свободы оценки доказательств, право на обжалование.

Вместе с тем содержание этих принципов в некоторых случаях различ-

но, как и предусмотренные законодательством России и Казахстана гарантии прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Казахстан велика роль прокурорского надзора, а участие суда ограничено санкционированием решений прокурора, следователя, органа дознания об избрании и продлении сроков ареста (домашнего ареста) и рассмотрением жалоб на решения органов уголовного преследования.

В то же время в УПК РК отдельные принципы регламентированы подробнее, нежели в УПК РФ. В частности, в качестве самостоятельного принципа закреплено обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь, согласно которому каждый имеет право на получение в ходе уголовного процесса квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно. В уголовно-процессуальном законодательстве России право подозреваемого, обвиняемого пользоваться помощью защитника рассматривается как составная часть принципа обеспечения права на защиту.

В качестве самостоятельных принципов законодатель Республики Казахстан закрепил и такие, как неприкосновенность собственности, равенство всех перед законом и судом, освобождение от обязанности давать свидетельские показания, гласность, недопустимость повторного осуждения, а также всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. И если большинство перечисленных положений содержатся и в уголовно-процессуальном законодательстве России, то на таком принципе, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, представляется необходимым остановиться подробнее, поскольку аналогичной нормы в действующем УПК РФ нет.

УПК РК возлагает на суд, прокурора, следователя, дознавателя и орган дознания обязанность принять все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правиль-

ного разрешения дела, установить обстоятельства, уличающие и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание; на органы уголовного преследования возлагается обязанность проверять все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, а также о наличии доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого либо смягчающих их ответственность. Это позволяет исключить необоснованное обвинение и осуждение, защиту от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

УПК РФ такого принципа не содержит, и только в ч. 1 ст. 73 Кодекса, закрепляющей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в числе последних указываются обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие наказание, а также влекущие за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Однако о необходимости восстановления этого принципа в российском уголовно-процессуальном законодательстве неоднократно высказывались многие учёные и практические работники, указывающие, что это позволит повысить качество предварительного расследования, исключив обвинительный уклон в деятельности органов дознания и предварительного следствия, обеспечит защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Учитывая упомянутое постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г., согласно которому сторона обвинения не освобождается при расследовании преступлений и в судебном разбирательстве уголовных дел от выполнения конституционной обязанности по защите прав и свобод человека, представляется целесообразным вернуться к обсуждению вопроса о расширении перечня принципов российского уголовного судопроизводства, предусмотрев в их числе всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Позволим себе привести ещё один частный, но достаточно показательный пример, касающийся регламентации мер пресечения, правового института, которому справедливо уделяется повышенное внимание, как ограничивающему конституционные права подозреваемых и обвиняемых. УПК РК, равно как и УПК РФ, предусматривает возможность применения к названным участникам уголовного судопроизводства одной из семи мер пресечения: подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства, передачи военнотрудового под наблюдением командования воинской части, отдачу несовершеннолетнего под присмотр, залога, домашнего ареста и ареста (заключения под стражу). Из перечисленных мер домашний арест – вторая по строгости, но более гуманная по сравнению с заключением под стражу мера пресечения, применение которой возможно и в России, и в Казахстане только по решению суда.

В связи с этим УПК РК обоснованно регламентирует не только порядок избрания этой меры пресечения, но и сроки её применения. Согласно ч. 3 ст. 149 сроки домашнего ареста, порядок их продления и обжалования определяются по правилам, предусмотренным для сроков ареста. УПК РФ аналогичной нормы не содержит, и это является основанием для достаточно спорного вывода о том, что домашний арест избирается на весь срок предварительного расследования и не требует продления⁵.

Полагаем, что поскольку согласно ч. 10 ст. 109 УПК РФ, равно как и ч. 15 ст. 153 УПК РК, в срок содержания под стражей засчитывается время домашнего ареста, то в уголовно-процессуальном законе России следует предусмотреть и порядок исчисления и продления сроков домашнего ареста, как это справедливо предусмотрено в УПК РК.

Такая законодательная регламентация, стремящаяся к максимальному охвату всех существенных для уголовного судопроизводства вопросов, характерна для всего УПК РК, в том числе и в ча-

⁵ См.: Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., "Экзамен", 2003, с. 184.

сти, устанавливающей правовой статус прокурора в уголовном процессе.

Однако, прежде чем рассматривать правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что прокуратура Республики Казахстан, равно как и прокуратура РФ, представляет собой единую централизованную систему органов и учреждений с подчинением нижестоящих прокуратур вышестоящим и Генеральному прокурору, осуществляющая свою деятельность независимо от других государственных органов и должностных лиц (ст. 3 Закона Республики Казахстан "О прокуратуре", ст. 1 Закона о прокуратуре РФ).

Законодательство и Казахстана, и России устанавливает, что прокурор – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства надзор за законностью дознания и предварительного следствия, оперативно-розыскной деятельности, а также уголовное преследование на всех стадиях уголовного судопроизводства (ст. ст. 1, 29, 30 Закона о прокуратуре РФ, ст. 37 УПК РФ, ст. 62 УПК РК). Кроме того, УПК РК включает в сферу прокурорского надзора и законность судебных решений по уголовным делам (ст. 62).

В России в соответствии с Концепцией судебной реформы в РФ, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., законодатель исключил из предмета прокурорского надзора законность судебных решений, установив, что при рассмотрении дел судом прокурор выступает в качестве равноправной стороны в процессе, что не допускает осуществление им надзора, противоречащего независимости суда и приводящего к давлению на юстицию.

УПК РК также устанавливает, что Генеральный прокурор уполномочен издавать нормативно-правовые акты по вопросам применения норм УПК, обязательные для исполнения органами дознания и следствия, а нормативные правовые акты этих органов издаются по согласованию с Генеральным прокурором (ч. 5 ст. 62 УПК Республики Казахстан). В РФ обязательны для ис-

полнения указания Генерального прокурора только по вопросам дознания, а издание органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, ведомственных нормативно-правовых актов не требует какого-либо согласования.

В настоящее время в Республике Казахстан предварительное следствие по уголовным делам осуществляется следователями Комитета национальной безопасности, органов внутренних дел и финансовой полиции; дознание – органами внутренних дел, финансовой полиции, военной полиции, таможенными органами, органами юстиции, органами пограничной службы, органами государственной противопожарной службы⁶. И УПК РК наделяет прокурора широким объемом надзорных полномочий властно-распорядительного характера, реализуя которые, он выступает активным участником уголовного судопроизводства во всех его стадиях.

В числе основных форм участия прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Казахстан выделяют возбуждение, отказ в возбуждении и прекращение уголовных дел, личное производство следственных действий по любому уголовному делу, а также участие в процессуальных, следственных действиях, осуществляемых следователями и дознавателями по уголовному делу, отмену незаконных постановлений следователей и дознавателей, санкционирование процессуальных решений следователя и дознавателя, продление сроков следствия и участие в процедурах продления судом сроков содержания под стражей, дачу дознавателю, следователю обязательных для исполнения письменных указаний, рассмотрение жалоб на действия и решения следователей и дознавателей, предъявление гражданского иска в защиту интересов потерпевшего, не способного самостоятельно воспользоваться правом предъявить и отстаивать иск в силу своего беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам, а также государства.

⁶ Создание единого следственного органа, осуществляющего предварительное следствие по всем делам, было признано ошибочным.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор поддерживает государственное обвинение, вправе опротестовать незаконное, по его мнению, судебное решение в апелляционном и надзорном порядке, а также возбудить производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

Прокурор в силу предоставленных ему полномочий выступает в качестве арбитра досудебного судопроизводства, будучи одновременно и руководителем предварительного расследования. Он независим от иных должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и от тех, кто вершит правосудие по уголовным делам. Его главная миссия – обеспечение законности во всех стадиях уголовного процесса⁷. Реализация прокурором своих надзорных полномочий направлена на обеспечение эффективности предварительного расследования, его всесторонности, полноты и объективности, успешное поддержание государственного обвинения в суде.

Аналогичное положение прокурора в уголовном процессе России существовало до июня 2007 г. Однако изменения, внесённые в УПК 5 и 6 июня 2007 г., привели к трансформации сфер ответственности прокурора и руководителей следственных органов в досудебном производстве России и существенному сокращению полномочий прокурора в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В настоящее время в досудебном производстве надзорные полномочия прокурора существенно различаются в зависимости от формы предварительного расследования. И только надзор за дознанием сопряжён с использованием широкого круга властно-распорядительных полномочий. Лишь при производстве дознания прокурор уполномочен давать обязательные для исполнения указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий, отменять решения дознавателя, отстранять его от расследования, пе-

редавать уголовное дело другому субъекту процессуальной деятельности. В ходе предварительного следствия подобные меры обеспечения законности и устранения нарушений уголовно-процессуального закона могут применяться только руководителями следственных органов по собственной инициативе, по требованию прокурора либо по обращению иных участников уголовного судопроизводства.

Как показывает изучение правоприменительной практики, указанные изменения привели к определённому дисбалансу в работе органов предварительного расследования и прокуроров, что негативным образом сказалось на соблюдении законности в досудебном производстве по уголовным делам. И не секрет, что представители не только прокуратуры и других правоохранительных ведомств, но и адвокатуры обеспокоены сокращением полномочий прокуроров по надзору за соблюдением законов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и говорят о необходимости возвращения реального прокурорского надзора за следствием⁸.

Проводимую в России реформу уголовного судопроизводства ещё предстоит оценить. Очевидно, что выбранный путь тернист и требует как теоретического осмысления, так и ежедневной, кропотливой работы по мониторингу уголовно-процессуального законодательства и его совершенствованию. И в этом может (и должен) быть использован положительный опыт иностранных государств, в частности Республики Казахстан.

В. РЯБЦЕВ,

главный научный сотрудник

НИИ Академии

Генеральной прокуратуры РФ,

доктор юридических наук, профессор,

Н. БУЛАНОВА,

ведущий научный сотрудник

НИИ Академии

Генеральной прокуратуры РФ,

кандидат юридических наук, доцент.

⁷ См.: Когамов М. Ч. Указ. соч., с. 373–374.

⁸ См.: Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решетилова И. Верните прокурора. Адвокаты требуют вернуть прокурорский надзор за следствием. – Российская газета, 2008, 20 мая; Александров А., Белов С., Кухта А. Реформа предварительного расследования. – Уголовное право, 2007, № 5.